

Недобросовестная налоговая конкуренция

04 марта 2019 года

«Агрессивное» налоговое планирование. Недопустимые способы налогового планирования. Мировые практики преступления и наказания.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса, сокращения налогооблагаемой базы и роста бюджетного дефицита задачей номер один для правительств и соответствующих международных структур становится поиск новых источников доходов.

В этой связи ужесточение государственного налогового контроля и «упорядочивание» широко используемых практик налогового планирования выходит на первый план среди приоритетных тем контролирующих и правоохранительных органов большинства стран мира. Объектом такого воздействия становится бизнес разного уровня и масштаба.

Базовые принципы борьбы с «вредоносным»/«агрессивным» налоговым планированием определяют влиятельные международные организации. Доработанные национальными правительствами с учётом местной специфики, эти правила в значительной степени начинают напоминать правила ведения боевых действий. При этом зачастую граница между законными и нелегальными схемами очень прозрачна и может определяться произвольно.

Определить грань допустимого налогового планирования, найти схемы безопасного ведения бизнеса, минимизировав правовые, финансовые и, главное, репутационные риски, помогут наши профессиональные специалисты.

I. Определение терминов

Первые попытки зафиксировать **недобросовестную («вредоносную») налоговую конкуренцию** как явление и выработать принципы противодействия таким практикам были сделаны в конце 1990-х гг.

В опубликованном в 1998 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отчёте [«Вредоносная налоговая конкуренция: Новая глобальная проблема» \(HARMFUL TAX COMPETITION: An Emerging Global Issue\)](#) впервые сформулированы критерии «вредоносности» налоговой конкуренции и методы борьбы с ней.

Первоначально определение ОЭСР понятия **«недобросовестная (вредоносная) налоговая конкуренция»** (“the harmful tax competition”) применялось к **«налоговой политике** государств, относящихся к офшорным юрисдикциям и создающих условия для оттока финансовых ресурсов из «оншорных» стран посредством слишком льготного налогового режима».

В [Отчёте ОЭСР по итогам Форума налогового администрирования в Кейптауне \(ЮАР\) в январе 2008 г.](#) в общих чертах описаны ситуации, характеризующие «агрессивное налоговое планирование». В целом их суть сводилась к разработке налогоплательщиками **«неприемлемых» способов налогового планирования** и заключения сделок, направленных на **«неправомерную минимизацию налогового бремени»**.

При этом впервые определена ключевая роль «**налоговых посредников**» (юридических и аудиторских фирм, консультантов по налогообложению, банков, инвестиционных, страховых и управляющих компаний, иных финансовых институтов) в реализации «агрессивных» схем.

Позже понятие «агрессивное налоговое планирование» широко использовалось в официальных документах ОЭСР. Однако **чёткого его определения так и не зафиксировано**.

Вместе с тем практическое значение для соответствующих контролирующих органов (но не для бизнеса) может представлять [конфиденциальная база данных по схемам агрессивного планирования](#) (ATP Directory), содержащая сведения о более 400 схемах «агрессивного» налогового планирования и раздел о гибридных инструментах.

*Данные для БД предоставляются странами-участницами. Доступ к ним ограничен государственными чиновниками из стран, являющихся членами Экспертной группы по налоговому планированию, в т.ч. **Российской Федерации** как участника Рабочей группы №11 по «агрессивному налоговому планированию».*

В свою очередь, более ясную позицию в определении понятия «агрессивного налогового планирования» занимает **Европейский союз**. В частности, в [Рекомендациях Комиссии Евросоюза по борьбе с агрессивным налоговым планированием](#), опубликованных в декабре 2012 г., отмечается, что **налоговое планирование является агрессивным**, когда для снижения налоговой нагрузки **используются несовершенства и нестыковки налоговых систем разных стран**. При этом часто использование таких пробелов даёт возможность получить доход, который ни в одной из задействованных стран не подвергается налогообложению.

II. ОЭСР на передовой борьбы с «агрессивным» налоговым планированием

Продолжая начатую в 1960-х гг. политику глобального экономического регулирования в сфере налогообложения, сегодня **ОЭСР**, по сути, является **ведущим «мозговым центром»**, который формирует глобальную модель борьбы с низконалоговыми юрисдикциями и офшорами («вредоносной» налоговой конкуренцией).

После введения в действие в 2013 г. [Плана по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения \(Плана BEPS\)](#) действия ОЭСР в данном направлении приобрели системный характер. По замыслу, цель начатой **коренной реструктуризации системы международного налогового регулирования** – заставить компании «платить больше налогов и прежде всего там, где образуется прибыль, а также лишить их возможности скрывать свои доходы в «налоговых гаванях» (что и является «агрессивным» налоговым планированием).

По убеждению ОЭСР, подобные схемы выгодны, прежде всего, крупнейшим транснациональным корпорациям (ТНК) «которые платят вплоть до 5% налогов, а для маленьких компаний ставка налога составляет 20-30%, что является крайне несправедливым».

Заявленная же идея Плана BEPS – предотвращение использования искусственных «налоговых схем», не имеющих иных деловых целей, кроме уменьшения налога. Один из важнейших механизмов – создание **целостной системы обмена финансовой и налоговой**

информацией.

Во многом этому способствовали масштабные офшорные скандалы в 2014-2016 гг., в частности [т.н. Люксембургская утечка \(LuxLeaks\)](#), [Панамское досье \(Panama Papers\)](#), [Райское досье \(Paradise Papers\)](#) и др.

III. Опыт отдельных стран в рамках борьбы с «агрессивным» налоговым планированием

Если ОЭСР вырабатывает глобальную стратегию действий в сфере противодействия «агрессивному» налоговому планированию, то конкретные направления определяются на национальном (наднациональном) уровне.

В данном контексте практический интерес может представлять опыт отдельных стран, прежде всего Российской Федерации, Великобритании, Евросоюза, Китая и др.

Российская практика

Коренные изменения в системе налогообложения РФ в 2015-2018 гг. привели к серьёзному **усилению государственного налогового контроля.**

Отправной точкой можно считать вступление в силу новой редакции Налогового кодекса РФ ([Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ](#)), фактически аннулировавшей налоговую практику предыдущих 12 лет и определившей границу между законным и «агрессивным» налоговым планированием.

*До введения в силу новых правил в законе учитывалась лишь **т.н. необоснованная налоговая выгода**, введённая в 2006 г. Высшим Арбитражным судом (ВАС). Согласно принятым поправкам, определяющим фактором стали конкретные действия налогоплательщика, которые могут быть признаны злоупотреблением.*

Базовые критерии – отсутствие деловых целей, осуществление действий лишь для получения налоговых льгот.

Среди принципиальных нововведений:

- **Существенное сужение поля возможностей для налогового планирования**

Согласно [Письму ФНС и Следственного комитета РФ № ЕД-4-2/13650@](#) (своего рода пошаговая инструкция по выявлению и доказыванию схем уклонения от налогов), ряд ранее использовавшихся схем налогового планирования рассматривается как [попытки уклонения от налогов](#).

Среди них – искажение информации для получения выгодного налогового статуса либо льгот в рамках соглашений по избежанию двойного налогообложения, умышленные действия по неуплате налога, дробление бизнеса, нереальность исполнения сделки, использование посредников для создания фиктивных расходов и фиктивных займов, применение трансфертного ценообразования, подмена гражданско-правовых договоров и т.д.

- **Повышенное внимание к налоговому контролю над бенефициарными собственниками**

Первым примером успешных действий налоговых органов стало дело ЗАО «Автотор-Менеджмент» в конце 2014 г. ([Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2015 по делу № А56-55281/2014](#)). Суть использовано схемы – перенос налогооблагаемой прибыли с организации – арендатора (ЗАО «Автотор-Менеджмент») на организацию – арендодателя (ООО «Балтийские автомобильные заводы», участник особой экономической зоны), входивших в одну группу компаний. Последняя направляла свою прибыль в виде дивидендов компании Doan B.V. (Нидерланды), конечным владельцем всех структур являлся российский собственник (установлено по запросу налоговым органам Нидерландов). Решением суда ЗАО «Автотор-Менеджмент» доначислено **596,5 млн. рублей** налогов, штрафов и пеней. По итогам выявленных налоговых нарушений в двух других структурах группы (ЗАО «Автотор» и ООО «Эллада Трейд») совокупный объём доначислений по трём компаниям составил **3,7 млрд. руб.**

В октябре 2016 г. установлен факт выплаты ПАО «Северсталь» около 7 млрд. рублей дивидендов кипрским компаниям и последующего их перечисления аффилированным лицам (Британские Виргинские острова) в виде дивидендов или возврата займа. Установлен номинальный характер деятельности кипрских компаний в вопросах владения акциями ПАО «Северсталь» и распоряжения дивидендами. Налоговые доначисления составили почти **1 млрд. рублей** ([Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31.10.2016 по делу № А40-113217/16-107-982](#)).

- **Привлечение к субсидиарной ответственности по долгам компании всех ответственных лиц** (руководителя, финансового директора, главного бухгалтера, номинального директора и др.) в течение 3-х лет, в т.ч. после банкротства компании. Аналогичная мера иногда используется в отношении связанных с бизнесом лиц.

Ещё в 2012 г. основатель «Макси-Групп» Н. Максимов был привлечен судом к субсидиарной ответственности на сумму почти **6,4 млрд. руб.** по долгам фактически подконтрольного ООО «УралСнабКомплект», ранее признанного банкротом ([Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.09.2014 по делу №А60-32798/2007](#)).

- **Налоговый контроль в России приобрёл экстерриториальный и отраслевой характер**

В 2015-2018 гг. особое внимание налоговых органов привлекли [фармацевтические](#), [ювелирные](#), [рыбоперерабатывающие](#), [клининговые](#) компании, т.к. считалось, что именно в этих сферах чаще всего применяются «серые» схемы ухода от налогов.

По итогам серии налоговых проверок в 2017 г. ряду крупнейших производителей и дистрибьюторов фармацевтической продукции было доначислено более 5 млрд. рублей налогов.

В 2017 г. начата реализация [отраслевого проекта ФНС по «обелению» рынка экспорта \(и внутренней переработки\) зерновых \(масличных\) культур и растительного масла](#) (ликвидация незаконных схем по необоснованному возмещению НДС с участием недобросовестных посредников). Предполагается, что по его завершении ежегодная экономия составит более 50 млрд. рублей, а по внутреннему рынку дополнительные ежегодные поступления в бюджет – более 100 млрд. рублей.

- **Автоматизация налоговых проверок**

[Совершенствование действующего программного комплекса «АСК НДС-3»](#) позволяет полностью автоматизировать и повысить качество контроля над движением финансовых средств между юридическими и физическими лицам, а также выявить факты налоговых правонарушений, взаимозависимые фирмы и связанных с ними лиц и т.д.

В ближайшей перспективе сформированный программой отчёт должен стать достаточным основанием для возбуждения уголовного дела за уклонение от уплаты налогов (в случае превышения установленного размера суммы нарушений).

- **Предоставление налоговым органам доступа к аудиторской тайне** ([Федеральный закон от 29.07.2018 № 231-ФЗ](#))

Налоговые органы получили право истребовать у аудиторов документы (информацию) о деятельности их клиентов в случае, если такие документы не были представлены в налоговый орган самим налогоплательщиком в ходе проверки. Само истребование допускается на основании решения руководителя ФНС или его заместителей.

- [Присоединение России в октябре 2014 г. к Международной системе автоматического обмена налоговой информацией](#) и начало такого обмена с сентября 2018 г. (в феврале 2019 г. – получение информации об активах российских налоговых резидентов из 90 юрисдикций) значительно расширяют возможности российских налоговых органов.

В целом, несмотря на отдельные послабления и позитивные новации (сохранение презумпции добросовестности налогоплательщика, требование качественной аргументации при доказывании умысла в совершении правонарушений, снижение числа претензий к аффилированным компаниям и т.д.), специалисты отмечают **непредсказуемость и дефицит прозрачности российской налоговой политики**.

Примерами реального действия правовых нововведений могут служить конкретные налоговые и уголовные дела.

В марте 2018 г. по решению суда ООО «Мон`дэлис Русь, российской «дочке» крупнейшего мирового производителя кондитерской продукции – американской группы «Mon`delez International» (ранее Kraft Foods) доначислены налоги, пени и штрафы на общую сумму около **740 млн. рублей**. Большая часть претензий (на 514,97 млн. рублей) связана с конфигурацией сделки по приобретению ООО «Дирол Кэдбери». По мнению налоговых органов, целью совершенных операций, было скрытое перечисление сгенерированной на территории РФ прибыли «Крафт Фудс Рус» американскому холдингу ([Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2018 по делу №А11-6203/2016](#)).

В августе 2017 г. Следственный комитет России возбудил уголовное дело против строительной компании ООО «НГСК» по подозрению в уклонении от уплаты налогов на сумму **более 1 млрд. рублей** (ч.2 статьи 199 УК РФ). По данным следствия, отчётность, которую предоставила компания за 2013-2014 гг. (об уплате налога на прибыль и НДС), оказалась ложной, что позволяло посредством использования фиктивных компаний уменьшить налогооблагаемую базу. ([Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2018 по делу №А41-53659/17](#)).

В январе 2019 г. [возбуждено уголовное дело в отношении ООО «БУМ-Центр» и ООО «Бекетов-Центр»](#), подозреваемых в уклонении от налогов на сумму свыше 147 млн. рублей в период в

2013-2015 гг.

По мнению следствия, руководством компаний была создана единая схема ухода от налогообложения, для чего бизнес-структуры были разделены на подконтрольные и взаимозависимые организации.

Очевидно, что предпринимаемые государством меры в фискальной сфере существенно сокращают поле возможностей для налогового планирования, как международного, так и внутри страны. Очевидно, что объявленный курс на «донастройку» налоговой системы вкупе с «деофшоризацией» российской экономики будет продолжен и усилен.

Оценивая внесённые в ноябре 2018 г. поправки в Налоговый кодекс РФ, [представители европейского бизнеса](#) отмечают, что «налоговая реформа не решает проблему роста неналоговых платежей, которых в России более 50, что очень ощутимо для многих отраслей». Между тем, по их убеждению, «доверие – ключевой момент любой реформы».

В этих условиях обеспечение прозрачности хозяйственной деятельности компаний, безопасности активов, а также руководителей и собственников бизнеса становится приоритетной задачей.

Зарубежный опыт

Великобритания находится в авангарде борьбы с «агрессивным» налоговым планированием. Реализуя собственную стратегию повышения налоговой прозрачности, а также борьбы с уклонением от уплаты налогов крупнейшими ТНК, Соединённое Королевство параллельно инициирует принятие соответствующих мер на международном уровне, прежде всего в рамках ОЭСР.

В 2008 г. при непосредственном участии Великобритании был опубликован [«Доклад ОЭСР о роли налоговых посредников и агрессивном налоговом планировании»](#).

Великобритания имеет [наибольшее число заключённых соглашений в рамках Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене информацией о финансовых счетах](#) (по состоянию на январь 2019 г. – получение сведений в отношении резидентов из 95 стран и предоставление в 68 стран).

Вступивший в силу в **сентябре 2017 г. Закон «О финансовых преступлениях» (Criminal Finances Act 2017)** значительно расширил полномочия контролирующих органов, позволив привлекать к уголовной ответственности за «неспособность предотвратить уклонение от уплаты налогов» любое юридическое лицо, имеющее присутствие в стране, а также связанных с ним лиц (партнёров, консультантов, подрядчиков и др.). Одновременно закон открыл возможности для дальнейшего ужесточения налоговой политики.

В числе принятых в 2017-2018 гг. мер:

- Введение в действие правил (июль 2017 г.), **уравнивающих «налоговых консультантов» с их клиентами в ответственности** за уклонение от уплаты налогов (сумма штрафа может достигать до 100% от суммы уклонения). Одна из целей – вывести из тени «налоговых консультантов, которые зачастую сознательно предлагают клиентам заведомо незаконные налоговые схемы».

В 2012 г. раскрыта [т.н. схема K2](#), использование которой позволило более 1 тыс. состоятельных лиц, прежде всего представителей шоу-бизнеса, «сэкономили» на налогах 168 млн. фунтов. Её суть – искусственное изменение трудового контракта с сотрудниками в британской компании на контракт в офшоре (Джерси) с меньшей зарплатой, которая компенсировалась выдачей займов, не облагаемых налогом.

В 2016 г. налоговой службой Великобритании вскрыта формально законная [схема по уменьшению налогов посредством инвестиций в киноиндустрию](#) на сумму **около 700 млн. фунтов**. Ряд известных представителей шоу-бизнеса и спорта, а также управляющие крупнейших банков вложили деньги в кинокомпанию *Ingenious Film*, получая налоговый вычет за счёт её совокупных потерь. Сама же компания прибегала к искусственному завышению потерь. Летом 2018 г. более 500 инвесторов подали в суд коллективный иск с обвинениями *Ingenious Film* в мошенничестве.

Ещё до принятия правил в конце 2016 г. один из крупнейших канадских банков *Royal Bank of Canada* отказался от предоставления услуг в сфере налогового планирования.

Вместе с тем в Великобритании зачастую **схемы налогового планирования согласовываются крупными налогоплательщиками непосредственно с фискальными органами.**

В 2016 г. достоянием общественности стали [действия «Формулы 1», использовавшей сложную схему для легальной «неуплаты» значительных сумм корпоративных налогов](#) (945,6 тыс. фунтов при 305 млн. фунтов прибыли) посредством выкупа кредитов других компаний схожей направленности. Утверждалось, что эта стратегия была **частью системы договорённостей со Службой по налогам и сборам Великобритании (HMRC).**

- **Требование к крупным британским компаниям и ТНК**, которые имеют присутствие в Великобритании, [опубликовать свои налоговые стратегии](#) (начиная с сентября 2017 г.). Налоговая стратегия должна объяснять налоговые механизмы конкретного бизнеса, в т.ч. факты использования льготного налогообложения.
- Создание [открытого реестра бенефициаров](#) и требование к британским компаниям и партнёрствам раскрывать бенефициарных владельцев или [лиц, обладающих значительным контролем \(People with Significant Control, PSC\)](#), а также [центрального реестра трастов](#).

С целью противодействия «агрессивному» налоговому планированию в Великобритании создана разветвлённая **система органов по выявлению и расследованию нарушений налогового законодательства** как внутри страны, так и за её пределами. Она включает Службу по расследованию мошенничеств (*Fraud Investigations Service, FIS*) и входящие в неё Отдел по контролю за офшорами (*Offshore Co-ordinated Unit*), Отдел по работе с крупными состояниями (более 1 млн. фунтов, *Affluent Unit*) и Отдел по работе с очень большими состояниями (более 10 млн. фунтов, *High Net Worth Unit*).

В феврале 2019 г. [вынесен обвинительный приговор бывшему главе компании в Дербишире](#), который пытался «спрятать» от налогов **277,6 тыс. фунтов** на оффшорном счету. В случае отказа возместить указанную сумму он может быть подвергнут **тюремному заключению на срок до 5 лет.**

В 2004-10 гг. М. Уильямс перевёл на счёт в испанском банке 1 млн. евро, принадлежавших его фирме по продаже кухонь APCА UK Ltd. Последняя выставляла счета-фактуры итальянской компании за комиссионные с продаж кухонь в Великобритании.

Службой по расследованию мошенничеств (FIS) установлено, что бизнесмен не задекларировал свои зарубежные доходы и не сообщил о существовании банковского счёта.

Аналогичные меры предпринимает **Европейский союз**, последовательно реализуя политику борьбы с «агрессивным» налоговым планированием в русле рекомендаций ОЭСР.

В марте 2018 г. приняты поправки к [Директиве ЕС по административному сотрудничеству в сфере налогообложения \(DAC6\)](#).

Цель нововведений – **обязать всех «налоговых посредников»** (юридические, аудиторские фирмы, налоговые консультанты, страховые компании и др.) **раскрывать содержание схем налогового планирования своих клиентов** при трансграничных операциях. Информация должна быть предоставлена в местные налоговые службы, раз в квартал планируется обмен между налоговыми органами стран ЕС.

Предполагается, что с 1 июля 2020 г. правила будут действовать на всей территории Евросоюза. Однако уже [сегодня представители банковских структур, юридических фирм и налоговые консультанты отмечают «абсурдность требования отчитываться о прошлых операциях»](#). Как считают специалисты, данное решение Еврокомиссии «полностью меняет правила игры в отрасли».

Объектом интереса фискальных органов ряда европейских стран уже сегодня становятся как крупный и средний бизнес, так и отдельные лица.

Широко известны примеры использования глобальными компаниями Apple, Google, а также Amazon, Starbucks, McDonald`s, FiatChrysler и др. европейских низконалоговых юрисдикций в корпоративных целях (Ирландия, Нидерланды, Люксембург и т.д.).

По итогам расследования в августе 2016 г. [Еврокомиссия обязала Apple выплатить ирландскому государству до 13 млрд. евро налогов](#) (ранее, по договоренности с Ирландией корпорация платила **налог на прибыль в размере 0,005%- 1%**). По данным Еврокомиссии, с 2008 г. [решения правительства Нидерландов позволили Starbucks избежать уплаты налога на прибыль в размере 20-30 млн. евро](#).

Расследования указанных дел, по сути, положили конец ранее востребованным [схемам налогового планирования т.н. Double Irish \(Double Irish with Dutch Sandwich\)](#).

Острота проблемы гигантских зарубежных счетов китайских резидентов вне собственного контроля всегда заставляла налоговые органы **Китая** предпринимать усилия по поиску эффективного механизма налогообложения частных активов за пределами страны.

По этой причине КНР активно поддерживала все инициативы ОЭСР в сфере налогового планирования, в т.ч. План BEPS и Стандарт CRS, и плотно сотрудничает в этом направлении.

Стоит отметить, что в КНР также отсутствует чёткое разграничение между прямым уклонением от уплаты налогов и законными способами налогового планирования. Во избежание расширительного толкования этих понятий в официальном употреблении и

деловой практике зачастую они объединены в одну категорию «**уклонение от уплаты налогов» (tax evasion/avoidance)**, под которым подразумеваются любые **злоупотребительные (агрессивные) схемы налогового планирования**.

Согласно действующему законодательству, данная концепция, зафиксированная в Законе о налоге на прибыль предприятий 2008 г., подразумевает действия, результатом которых является:

- злоупотребление налоговыми льготами, налоговыми договорами или несоответствие таких действий организационно-правовой форме компании
- уклонение от уплаты налогов за счёт использования налоговой гавани
- уклонение от уплаты налогов путём применения механизмов, не имеющих разумной коммерческой цели.

Кроме того, существуют некоторые общие правила, уточняющие мероприятия, которые рассматриваются как не имеющие разумной коммерческой цели и, следовательно, – «агрессивные» способы налогового планирования:

- злоупотребление любым льготным налоговым режимом
- неправильное применение любого вида налогового договора
- злоупотребление формой корпоративной организации
- уклонение от уплаты налогов с помощью налоговых убежищ
- заключение иных соглашений, не имеющих разумной коммерческой цели.

[Вступление в силу в сентябре 2018 г. Соглашения об автоматическом обмене финансовой информацией](#) (по состоянию на февраль 2019 г. – получение Китаем сведений в отношении резидентов из 91 страны и предоставление в 63 страны) значительно упрощает для Государственной налоговой администрации КНР (State Taxation Administration) «работу с зарубежными активами китайских резидентов».

*Заявлено, что объектом интереса китайских налоговых органов также будут и **владельцы небольших счетов в зарубежных банках**, хотя первоочередное внимание будет направлено на получение информации из иностранных юрисдикций о крупных налогоплательщиках.*

Более того, [с 1 января 2019 г. в КНР вступили в силу новые правила налогообложения](#), среди которых – реформа подоходного налога для физических лиц, в т.ч. иностранцев. Направлена она, прежде всего, на снижение налогового бремени для граждан со средним уровнем доходов и повышение ставки – для состоятельных.

Согласно новым правилам, физические лица – резиденты КНР либо не являющимися резидентами, но проживающие более 183 дней на территории страны, рассматриваются как налоговые резиденты Китая.

В целом практика борьбы с налоговыми нарушениями в Китае имеет свою специфику, в её основе лежит **социальная ответственность гражданина**.

С 2014 г. в стране активно реализуется [программа «социального кредита» \(«социального капитала»\)](#), учитывающая достижения и правонарушения гражданина на основе ряда параметров (честность в государственных делах, «коммерческая и общественная

целостность», судебная достоверность) и присваивающая соответствующий рейтинг.

Эта стратегия с максимальной публичной оглаской часто используется в борьбе с высокопоставленными коррупционерами или состоятельными гражданами, подозреваемыми в уклонении от уплаты налогов.

В программе участвуют крупнейшие китайские IT-компании, прежде всего, Alibaba, которая выступила с предложением к правоохранительным органам выявлять потенциальных правонарушителей, в т.ч. по налоговым делам на основе анализа их покупок в онлайн-магазинах. К программе также намерен подключиться Facebook.

Аналогичный **рейтинг «социальной ответственности»** действует в отношении известных актёров, звёзд шоу-бизнеса, его задача – «привлечение общественного внимания к богатым или высокопоставленным правонарушителям, оказание морального воздействия для осознания ими проступка, раскаяния и возмещения ущерба».

*В октябре 2018 г. китайские власти выдвинули обвинение популярной актрисе Фань Бинбин в уклонении от уплаты налогов на сумму около 129 млн. долларов США. При этом применялась **т.н. схема «инь-ян»**. Её суть в следующем: актёр подписывает два контракта, один – на меньшую сумму для налоговой службы, а второй – на реальную сумму, которая выплачивается неофициально.*

Для борьбы с неплательщиками налогов также активно применяются новейшие IT-технологии.

В мае 2018 г. объявлено о старте [совместного проекта китайского гиганта сферы социальных сетей Tencent Holdings Ltd. и Государственного налогового бюро г. Шэньчжэня](#). Его суть заключается в использовании блокчейн-технологий и облачных технологий для анализа налоговых документов.

Усиление налогового контроля во всём мире и в России, в частности, постоянно возрастающие финансовые риски многократно повышают для бизнеса потребность в грамотном планировании деловой активности. И, самое главное, требуют гораздо более внимательного подхода к выбору законных и эффективных стратегий развития.

Очевидно, что цена деловой репутации существенно возрастает. В эпоху практически тотальной прозрачности **инвестиции в защиту безопасности**, как личной, так и бизнеса, сохранение коммерческой тайны **становятся ценным активом**.

В этих условиях особенно востребованы профессионалы, обладающие необходимыми знаниями, опытом и способные уберечь Вас, Ваши бизнес и репутацию.